

Секция «Политические науки»

Идейные предшественники социального дарвинизма

Гудзенко Мария Дмитриевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: mariagutt@rambler.ru

Социальный дарвинизм, идейное течение, сформировавшееся в середине XIX века, до сих пор оказывает свое влияние на толкование различных социально-политических процессов, связывая их с биологическими факторами.

Предшественники социального дарвинизма, в первую очередь Дж. Таунсенд (1739-1816) и Т. Мальтус (1766-1834) настаивали на принудительном ограничении численности населения «естественными» пределами, опасаясь катастрофических последствий демографического взрыва той поры. Продолжающийся в наши дни стремительный рост народонаселения, в условиях возрастающей ограниченности продовольственных ресурсов, побуждает внимательней отнестись к рассуждениям упомянутых мыслителей.

Идея экстраполяции биологических закономерностей на общественную жизнь, подверженную непрерывной борьбе за выживание, обеспеченному лишь сильнейшему, появилась задолго до эволюционной теории Чарльза Дарвина. Более того, его учение создавалось под прямым влиянием концепции Томаса Мальтуса, который, в свою очередь, был продолжателем направления, заданного Джозефом Таунсендом, впервые возведшего борьбу за выживание, характерную для животных, в ранг общественной закономерности.

Идеи Мальтуса и Таунсенда зародились на почве современной им проблемы пауперизма, усугубленной промышленным переворотом, перед которой оказались бессильны власти Британии. Характерный для Просвещения XVIII века поиск «законов природы», объясняющих все социальные процессы, побуждал Таунсенда и Мальтуса обращаться к ним, в надежде на обнаружение оптимального рецепта адаптации общественных порядков к «веляниям природы», чтобы тем самым избежать печальных последствий наказания, которое природа налагает за нарушение ее правил.

Джозеф Таунсенд, викарий англиканской церкви, в рассмотрении общества и его проблем исходил из детерминированности всех социальных законов природой и волей Творца, предопределивших иерархический принцип, делящий общество на господ и слуг, богатых и бедных, под который должно подстраиваться законодательство и который необходим для оптимального действия законов политэкономии. Разделение на богатых и бедных также, согласно Таунсенду, заложено природой. Однако «здоровый социальный организм» имеет потребность лишь в определенном количестве бедняков, и выход их численности за допустимые пределы чреват карами, ниспосланными природой за попрание закона народонаселения. На его открытие Таунсенда навела история, случившаяся на острове Хуан Фернадес, где некогда завезенные поселенцами одичавшие козы расплодились в таком количестве, что стали соперниками друг другу в добывании корма. В итоге, отмечал Таунсенд, «самые слабые особи... первыми заплатили долг природе. Наиболее активные и сильные сохранили свои жизни. Количество пищи — вот что регулирует количество человеческого вида». Тем самым он экстраполировал

на социальную среду принцип естественного отбора, характерного для природы; он не зависит ни от степени развития общества, ни от политических институтов и степени их развития. Он определяет и численность населения, и соотношение бедных и богатых, причем данное деление есть следствие внутривидовой борьбы — богатыми стали активные и сильные, а бедными — слабые и ленивые, которым остается либо пойти к богатым в услужение, либо погибнуть от голода. Таунсенд убежден в естественности частной собственности, а в бедствиях пауперизма винит размножающихся и «порочных» пауперов, воспроизводству которых потворствуют законы о бедных, подкармливающие тех, кто по законам природы был бы обречен на голодную смерть.

Теория Таунсенда подвигла на размышления другого англиканского священника — Томаса Мальтуса опубликовавшего в 1798 году «Опыт закона о народонаселении».

Согласно его представлениям, в обществе действуют два закона природы: потребность в пище и инстинкт размножения. Прогресс облегчает удовлетворение первой потребности и никак не влияет на вторую. В объяснении общественных закономерностей Мальтус опирался на выявленный им «закон народонаселения»: в условиях отсутствия препятствий к размножению, и контроля рождаемости население возрастает в долгосрочном периоде в геометрической прогрессии, а средства к существованию в арифметической. Аргументы Мальтуса основывались на анализе демографической ситуации в Америке, где, по его наблюдениям, почти не было препятствий к размножению населения. Если же население растет непропорционально наличным ресурсам, оно всегда будет сокращаться до нужного уровня либо благодаря естественным препятствиям, — голоду или порокам, либо же может быть искусственно ограничено нравственным обузданием, которое провозглашается им панацеей от перенаселения. Исходя из этого закона Мальтус отвергает «идеальные» общества, основанные на равенстве собственности, поскольку в них рост населения, превысив все мыслимые пределы, спровоцирует «жесткую борьбу за существование, в которой смерть будет наказанием за поражение».

Природа, согласно Мальтусу, сама установила принцип неравенства. Дабы выжить и иметь право на продление своего рода, человек обязан трудиться в поте лица; общество же ничего ему не должно. Соответственно, частная собственность, также «заложена природой». Подобно Таунсенду, Мальтус подчеркивает обратный эффект законов о бедных и, настаивая на постепенной их отмене, предлагает просветительские меры, способствующие нравственному обузданию. Фактически его концепция показывает, что миром управляют законы природы и страсти людей, и преобразование должно начинаться прежде всего с мира идей; институциональный фактор в теории Мальтуса отходит на второй план.

Таким образом, в «законах природы», служивших для радикально настроенных просветителей обоснованием идеи равенства и «естественных прав» человека, предтечи социального дарвинизма усмотрели аргументы в пользу необходимости неравенства, частной собственности и естественного отбора в обществе. Одни и те же понятия, взятые за основу, вызвали совершенно противоположные теоретические следствия.

Литература

- 1 Валлич Э.И. Законы о бедных в английской публицистике конца XVIII века и теория нищеты Чарлза Холла. — М.: Наука, 1990. — 156 с.

- 2 Malthus T. An Essay On The Principle Of Population (1798 1st edition) with A Summary View (1830), and Introduction by Professor Antony Flew. – Aylesbury: Penguin Classics, 1979.
- 3 Townsend J. Dissertation on Poor Laws by a Well-Wisher of Mankind. – University of California, 1971.